

Е. В. Александрова

**СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ
(на примере Башкирии и Оренбуржья)**

В статье отражено состояние промысловой кооперации в Южном Урале (на примере Оренбуржья и Башкирии), показан процесс кооперирования кустарей и ремесленников, утверждения промысловой кооперативной системы (промсистемы) и ее окончательного огосударствления. Хронологические рамки данной статьи охватывают период 1928–1932 годов, совпадающий с первым пятилетним планом развития народного хозяйства.

Ключевые слова: кооперация, промсистема, кустарь, ремесленник, промысловая кооперация.

E. Aleksandrova

**THE STATE OF AFFAIRS IN THE TRADE COOPERATION
OF SOUTHERN URALS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN
(in Bashkiria and Orenburg)**

The state of affairs in trade cooperation in Southern Urals (Orenburg and Bashkiria) and the cooperation process of handicraftsmen and craftsmen and the set-up of the trade cooperation system and its ultimate development into a state body are described. The chronological periods described include the years of from 1928 until 1932, the period which coincides with the first five-year plan of the development of the state economy.

Keywords: cooperation, domestic industry, trade, cooperation system, handicraftsman, craftsman, trade cooperation.

Социально-экономические, а также политические процессы, происходившие в СССР в период новой экономической политики, во всем многообразии проявились через кооперативную работу. Интеграци-

онные процессы и развертывание производственно-хозяйственной деятельности в промысловой кооперации шли намного медленнее, чем в других системах. Имеющиеся на начало 1917 г. 1300 промартелей

и 13 промсоюзов, которые объединяли 30 000 кустарей-ремесленников [4, с. 6], за годы гражданской войны в своем подавляющем большинстве распались, а оставшиеся действующие промыслы были организационно подчинены Центросоюзу СССР. После структурной перестройки и выделения промкооперации в самостоятельную кооперативную систему в 1925 году она начинает возрождаться в основном на базе традиционных народных промыслов. Однако это возрождение в условиях Советской власти было далеко не простым и весьма противоречивым. Параллельно шло структурное восстановление Всекоопромсовета на базе демократических принципов функционирования, восстановление и развитие собственной производственной базы, развертывание хозяйственного расчета и накопление собственных финансовых средств. Эти сложности обуславливались особой формой отношений партийно-государственных структур с Всекоопромсоветом, так как основные инвестиции планировались и направлялись в тяжелую индустрию (в машиностроение, станкостроение, автомобилестроение и т. п.), а промкооперация, являющаяся основным производителем товаров народного потребления, оказалась «падчерицей» у Советской власти. В эти годы не произошло и значительного подъема отраслей легкой и пищевой промышленности, что выдвигало на передние рубежи выпуск товаров повседневного спроса системы промкооперации и местную промышленность [3, с. 31].

В соответствии с резолюцией XIV конференции ВКП(б) от 29 апреля 1925 года «О кооперации» [6, с. 467–468] она получила серьезную государственную и правовую поддержку. Часть государственных заказов промышленности передавалась промысловой кооперации в целях повышения занятости населения и расширения производства товаров народного потребления. Промкооперация переходила на государственное обеспечение сырьем и мате-

риалами. Ей предоставлялось преимущественное право аренды пустующих помещений и бездействующего оборудования госпредприятий, а также право на закупку инструментов и оборудования из части внешнеторговой деятельности.

Опора государства на промкооперацию, ее финансово-экономическая поддержка были обусловлены двумя факторами: неспособностью государства активно развивать легкую промышленность в силу отсутствия достаточных финансовых средств; инвестированием кооперацией легкой промышленности.

Постановлением III съезда Советов СССР от 20 мая 1925 года в целях развития традиционных российских и национальных ремесел в стране, а также кустарных промыслов, кустарям и ремесленникам города и деревни предоставлялись большие налоговые льготы, и оказывалась определенная финансовая помощь. Съезд рекомендовал сократить или снять с ремесленников и кустарей местные обложения и налоги, а также сборы и уплату арендных и коммунальных платежей в местные бюджеты.

Все эти меры не только активизировали и укрепляли промысловые союзы, но и углубляли зависимость промысловой кооперации от государства, направляли ее политический потенциал на решение тех задач, которые определялись программными документами партии.

Оформление промысловой системы на Южном Урале раньше всего началось в Башкирии и в Оренбургском округе Средневожского края.

В Средневожском крае в 1927–1928 гг. имелось семь союзов кустарно-промысловой кооперации: шесть окружных — в Пензенском, Ульяновском, Оренбургском, Кузнецком, Сызранском округах и Мордовской области и один краевой, обслуживающий Самарский и Бугурусланский округа [7, с. 355].

Начало организации промысловых кооперативов в Оренбурге было положено

декретом СНК от 7 декабря 1921 года «О промысловой кооперации». Но по ряду причин, главным образом вследствие должного руководства со стороны соответствующих органов, промысловая кооперация в указанный декретом период времени надлежащего развития не получила, хотя некоторым образом и оформилась [2, Л. 2]. Не имея и до 1913 г. значительно развитой промышленности, все свое благополучие здесь население строило на двух основных отраслях народного хозяйства: полеводстве и животноводстве, продукция которых позволяла создавать значительные запасы, снабжать сырьем местную, окружную промышленность и вывозилась в промышленные районы Урала, Центральной России и за границу.

Незначительность распространения промыслов среди населения Оренбургского округа объяснялась большей его обеспеченностью основными средствами производства (землей, рабочими, скотом) по сравнению с малоземельными районами Центральной России и горнозаводскими районами Урала, а также отсутствием развитой добывающей и обрабатывающей промышленности, чаще всего создающей вокруг себя кустарные промыслы. Степень развития промыслов в Оренбуржье зависела и от бытового уклада бывшего казачьего сословия. Занимаясь в первую очередь военной службой и уделяя много внимания сельскому хозяйству, оно было относительно и совершенно не нуждалось в побочном заработке путем организации какого-либо промысла. И только в годы неурожая промысловые занятия начинали играть роль основного заработка, причем ими занимались исключительно женщины.

Основная часть кустарей сосредоточена в сельских местностях, что объясняется развитием пуховязального промысла в округе; прочие же промыслы, работающие на дефицитном сырье, сосредоточены в городах (Оренбург, Орск) и в крупных населенных пунктах (Петровск, Илецк, Сорочинск и др.).

Наибольшее распространение пуховязальный промысел получил в Оренбургском, Орском и Петровском районах. Но несмотря на незначительное распространение, кустарная промышленность Оренбургского округа занимала важное положение в общем промышленном производстве с цензовыми (крупными) предприятиями республиканского, областного и краевого значения: 48,8% — по объему валовой продукции и 91,0% — по количеству занятых в производстве лиц [5, с. 410–411].

Восстановление мелкой промышленности Башкирии проходило быстрее, чем в целом по Уралу и во всей стране. В 1926–1927 гг. мелкая промышленность БАССР составила 99,7% от уровня 1913 года по количеству занятых лиц и 86,8% — по объему валовой продукции. К 1927 г. в мелкой промышленности Башкирии сосредоточено было до 65,5% всех занятых в народном хозяйстве лиц, давших 58,0% всей валовой продукции [8, Л. 27].

Лесные богатства, наличие свободных рабочих рук в лице местного коренного населения Башкирии создали благоприятную обстановку для широкого развития мелкой кустарной промышленности, а вместе с тем и промысловой кооперации.

По Всесоюзной переписи мелкой кустарной промышленности 1929 года на территории Башкирии зарегистрировано 54 437 кустарных производственных единиц, где занято 75 685 кустарей. Отсюда вытекает бесспорность того факта, что кустарные промыслы Башкирии носят сельский характер (90%). Это объясняется еще и тем, что условия для развития промысловой кооперации Башкирии как в обеспечении ее рабочей силой, так и в области снабжения сырьевой древесиной и сырьем местного происхождения поставлены более чем в благоприятные условия [9, Л. 28].

Практическое отсутствие достаточно развитой крупной промышленности определило развитие промыслов на основе переработки сельскохозяйственного и живот-

новодческого сырья. Горно-лесные районы Башкирии, заселенные исключительно башкирами (Тамьян-Катайский, большая часть Зилаирского, Уфимского и Стерлитамакского кантонов), отличались крупными кустарными гнездами с развитыми деревообрабатывающими промыслами в отличие от степных районов (Белебеевский и часть Стерлитамакского кантонов).

Кустарная промышленность Башкирии имела небольшие гнезда в городах и в при заводских районах (Уфа, Стерлитамак, Бирск, Благовещенский и Усть-Катаевский заводы).

В 1929/30 г. наблюдался рост всей промышленности на 36,6%, фактический рост промкооперации выражался 40,4%, благодаря чему удельный вес промкооперации по отношению к областной промышленности повысился с 9,9% в 1926/27 г. до 94% в 1929/30 г. Удельный вес кустарной промышленности в экономике БАССР характеризует приведенная ниже таблица (в тыс. рублей) [9, Л. 28–29].

Таким образом, если удельный вес областной промышленности по отношению ко всей промышленности БАССР в 1929/30 г. составляет 11,0%, то удельный вес кустарной промышленности на эту же дату выражается в 17,7%, а системы промкооперации — 10,3%, тогда как роль промкооперации в 1926/27 г. не превышала 1%.

Следует отметить, что только четыре отрасли (деревообработка, металлообработка, производство абразивных точильных брусков, отчасти кожевенный промысел) производили изделия для вывоза за пределы края. Причем 45,3% валовой продукции приходилось на лесные промыслы.

Всего в Башкирии насчитывалось 95 промысловых кустарных гнезд, из них: 82 — в деревообрабатывающей и лесохимической промышленности, семь — в пуховязальной, два — в кожевенной, три — в валяльно-войлочной, одно — в кумысной [1, с. 36].

Кустпромкооперация, как и вся мелкая кустарная промышленность, будучи распространенной преимущественно в сельских местностях, естественно, основную свою работу должна была развернуть по линии охвата наиболее трудоемких промыслов, работающих на местном сырье, таких как деревообрабатывающий, лесохимический промыслы и производство строительных материалов. Но несмотря на большую подвижность городских кустарей и создавшиеся благоприятные условия для их кооперирования (отсутствие на рынке дефицитного сырья), все же удельный вес городского кооперированного сектора не превышает 16,9%, иначе говоря, сельский характер промкооперации Башкирии не подлежит никакому сомнению.

	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Вся промышленность БАССР	85937	99786	116881	151954
Вся областная промышленность	8708	8901	12260	16705
Вся мелкая кустарная промышленность	264402	26068,9	25615,9	26805,1
Продукция промкооперации	869,9	5755,5	10963,1	15714,2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимтеева Т. Г. Промысловая кооперация на Урале в 1928–1934 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1996.
2. Государственный архив Оренбургского округа Ф. Р.-389. Оп. 1. Д178.
3. Зуйкова Ю. И. Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг.: Монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007.
4. Ликвидируем последствия вредительства в промкооперации. М.; Л., 1938.

-
5. Пятилетний план хозяйственного и социально-культурного строительства Оренбургского округа 1928/28–1932/33 гг. / Издание Оренбургского окрплана. Оренбург, 1929.
 6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. (Сборник документов за 50 лет): В 5 т. М.: Политиздат, 1967. Т. 1 (1917–1929).
 7. Средневолжский край. Государственное издательство. Средневолжское отделение, 1930.
 8. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р.-826. Оп. 1. Д. 282.
 9. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р.-815. Оп. 1. Д. 17.

REFERENCES

1. *Alimpieva T. G.* Promyslovaja kooperacija na Urale v 1928–1934 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. Cheljabinsk, 1996.
2. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskogo okruga F. R.-389. Op. 1. D178.
3. *Zujkova Ju. I.* Razvitie kooperacii v Nizhnem Povolzh'e v 1921–1941 gg.: Monografija. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2007.
4. Likvidiruem posledstvija vreditel'stva v promkooperacii. M.; L., 1938.
5. Pjatiletnij plan hozjajstvennogo i social'no-kul'turnogo stroitel'stva Orenburgskogo okruga 1928/28–1932/33 gg. Izdanie Orenburgskogo okrplana. Orenburg, 1929.
6. Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam: V 5 t. 1917–1967 gg. (Sbornik dokumentov za 50 let). M.: Politizdat, 1967. T. 1(1917–1929).
7. Srednevolzhskij kraj. Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Srednevolzhskoe otdelenie, 1930.
8. Central'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Respubliki Bashkortostan. F. R.-826. Op. 1. D. 282.
9. Central'nyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv Respubliki Bashkortostan. F. R.-815. Op. 1. D. 17.